

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства (далее – Концепция), разработанной Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства во исполнение Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, в российском государстве происходит комплексная реформа гражданского права, в рамках которой в Гражданский кодекс были внесены многочисленные изменения, в первую очередь коснувшиеся общих положений раздела первого Кодекса, общей части обязательственного права, а также правового регулирования интеллектуальной собственности.

Следует отметить, что первоначально упомянутая Концепция не предполагала необходимости внесения каких-либо новелл в раздел пятый Кодекса «Наследственное право». Тем не менее в 2015 г. на рассмотрение Государственной Думы РФ был представлен проект Федерального закона № 801269-6, предусматривавший внесение серьезных изменений в правовое регулирование наследственных отношений. В частности, в нем предлагалось появление в российском законодательстве частных фондов для управления наследственным имуществом в интересах третьих лиц, введение новых способов распоряжения имуществом на случай смерти (совместное завещание супругов и наследственный договор), а также расширение полномочий нотариусов, исполнителей завещательной воли и доверительных управляющих наследственной массой.

Данный законопроект вызвал весьма неоднозначную реакцию в юридическом сообществе, в том числе из-за погрешностей в юридической технике и недостаточной аргументации необходимости введения таких институтов зарубежного права, как совместное завещание супругов и наследственный договор, в российское гражданское законодательство. Кроме того, многочисленные критики проекта обоснованно ссылались на необходимость разработки и принятия концепции реформирования законодательства Российской Федерации о наследовании, а затем уже внесения каких-либо изменений в действующее законодательство. В связи с этим впоследствии из текста законопроекта были исключены новые способы распоряжения на случай смерти,

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.

а частные фонды трансформировались в наследственные фонды, учреждаемые на случай смерти.

Таким образом, Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, принятый на основе упомянутого законопроекта и вступивший в силу с 1 сентября 2018 г., оставил открытым вопрос о необходимости введения в национальное гражданское законодательство таких способов распоряжения имуществом на случай смерти, как совместное завещание супругов и наследственный договор.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что истории европейской цивилистической науки хорошо известны и другие виды распоряжения лица на случай смерти, к которым, в частности, относится дарение на случай смерти.

Mortis causa donatio занимает особое место среди такого рода сделок, так как, во-первых, совершается посредством договора, а не односторонней сделки (в отличие от завещания и легата), а во-вторых, создает серьезную конкуренцию институту наследования по завещанию, основанному на принципе универсального правопреемства. Дело в том, что такое дарение представляет угрозу имущественным правам как наследников (в том числе необходимых) умершего дарителя, коль скоро наследодатель может подарить все или большую часть своего имущества третьим лицам, так и кредиторов наследодателя, так как одаряемый, в отличие от наследника, не отвечает по долгам наследодателя. В связи с этими особенностями договор дарения на случай смерти еще со времен Древнего Рима являлся предметом теоретических споров между цивилистами. Более того, и в современном гражданском праве существуют различные законодательные подходы к правовому регулированию данного института.

В рамках исследования, предлагаемого вниманию читателя, автором были использованы исторический и сравнительно-правовой методы научного анализа. С одной стороны, в работе последовательно рассматривается история возникновения и развития института дарения на случай смерти в римском частном, русском дореволюционном, советском и современном российском гражданском праве. С другой стороны, анализируя действующее российское законодательство, автор сравнивает его с современным законодательством Австрии, Германии, Франции и Швейцарии, а также с положениями, содержащимися

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4808.

в Принципах, определениях и модельных правилах европейского частного права 2009 г. (далее – Модельные правила европейского частного права).

Особое внимание в работе уделено анализу норм римского частного права. Следует отметить, что автор сознательно отказался от использования традиционного метода исследования, применяемого большинством современных российских романистов, который основан на простой компиляции теоретических трудов предшественников без их критического осмысления и в большинстве случаев не предполагает анализа латинских и греческих текстов, содержащихся в римских юридических памятниках. В силу этих причин большая часть Главы I работы «Дарение на случай смерти в римском частном праве» написана непосредственно на основе текстов Институций и Дигест Юстиниана. Более того, в монографии широко используются ранее не переводившиеся с латинского языка на русский язык фрагменты из Кодекса Юстиниана¹ и Новелл². При этом автор ссылается на теоретические труды выдающихся ученых-романистов (профессора Грейфсвальдского, Бернского и Боннского университетов Юлиуса Барона³, профессора Берлинского университета Генриха Дернбурга⁴, а также профессора юридического факультета Московского университета Вениамина Михайловича Хвостова⁵), как правило, только в тех случаях, когда это действительно необходимо, т. е. при обнаружении пробелов и коллизий в праве Древнего Рима, с целью обеспечения максимальной научной объективности исследования.

Обращение к фундаментальным римским источникам прежде всего направлено на то, чтобы позволить современному читателю углубить и систематизировать собственные взгляды на отдельные институты и категории действующего наследственного законодательства как части континентального (европейского) гражданского права, основанного

---

¹ Corpus Iuris Civilis. Vol. secundum: Codex Iustinianus / Recognovit P. Krueger. Berolini, 1892.

² Corpus Iuris Civilis. Vol. tertium: Novellae / Recognovit R. Schoell. Opus Schoellii morte interceptum absolvit G. Kroll. Berolini, 1912.

³ Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. V: Семейственное право. Кн. VI: Наследственное право. Предметный указатель. Вып. 4. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1908.

⁴ Дернбург Г. Пандекты. Т. III (кн. IV и V): Семейственное и наследственное право. СПб.: Юридический книжный склад «ПРАВО», 1911.

⁵ Хвостов В.М. Система римского права. I: Общая часть: Конспект лекций. М.: Типография Вильде, 1908.

на правовых традициях Древнего Рима. Безупречный догматизм, внутренняя гармония и филигранная сбалансированность римских юридических конструкций делает очевидным их безусловное превосходство над упрощенными и в определенной степени вульгарными правовыми категориями англо-американского права, которые пытаются внедрить в современное европейское (в том числе и российское) гражданское законодательство многочисленные зарубежные и отечественные «реформаторы».

Что касается Глав II и III работы, посвященных рассмотрению истории правового регулирования договора *mortis causa donatio* в русском дореволюционном и советском гражданском праве, то здесь автор обращает внимание читателя на существенное изменение отношения отечественной цивилистической науки в лице ее выдающихся представителей (Максима Моисеевича Винавера¹, Константина Александровича Граве² и Олимпиада Соломоновича Иоффе³) к правовому регулированию дарения на случай смерти, вступающему в силу после смерти дарителя. Вместо применения к такой сделке норм о легатах или о завещаниях, что было характерно для римского частного и русского дореволюционного права, упомянутыми цивилистами было предложено рассматривать ее как недействительную. Впоследствии этот новый доктринальный подход оказал существенное влияние на формирование современного российского наследственного права.

В Главе IV книги рассматривается действующее российское законодательство, касающееся *mortis causa donatio*, в сочетании с анализом весьма любопытной судебной практики по данной категории имущественных споров. В процессе исследования автор приходит к выводу о наличии в современном гражданском законодательстве России пробелов в правовом регулировании договора дарения на случай смерти под отменительным условием и предлагает способы их устранения.

Кроме того, особо отмечается, что отечественный законодатель прямо отразил в части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (абз. 1 п. 3 ст. 572) новый доктринальный подход к правовой квалификации дарения на случай смерти под отлагательным условием,

---

¹ Винавер М.М. Из области цивилистики: Сб. науч. ст. М.: Типография Товарищества И.Н. Кушнерев, 1914.

² Курс советского гражданского права. Отдельные виды обязательств / Под ред. К.А. Граве, И.Б. Новицкого. М.: Госюриздат, 1954.

³ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975.

ранее сформировавшийся в советской цивилистической науке. Теперь это ничтожная сделка.

В Главе V работы анализируется гражданское законодательство Австрии, Германии, Франции и Швейцарии, а также положения Модельных правил европейского частного права, касающиеся дарения на случай смерти. Выбор для рассмотрения норм права именно этих стран был сделан не случайно. Дело в том, что в настоящее время в перечисленных европейских государствах по-прежнему действует старейшее по времени принятия гражданское законодательство, относящееся к XIX–XX вв.: это Всеобщий гражданский кодекс Австрии 1811 г.¹, Германское гражданское уложение 1896 г.², Гражданский кодекс Франции 1804 г.³ и Швейцарский обязательственный закон 1911 г.⁴, являющийся частью Гражданского кодекса Швейцарии 1907 г.⁵

Вниманию читателя предлагается критическая оценка эффективности правового регулирования договоров дарения на случай смерти в перечисленных европейских государствах, а также положений, предлагаемых в Модельных правилах европейского частного права, по сравнению с гражданским законодательством Российской Федерации. В частности, автор делает вывод о том, что действующие гражданские кодексы Австрии, Германии, Франции и Швейцарии в части регулирования такого рода сделок во многом уже не соответствуют как уровню развития современной цивилистической науки, так и потребностям имущественного оборота и, следовательно, нуждаются в реформировании по типу российской правовой модели.

Наконец, для удобства читателей и обеспечения возможности самостоятельного анализа первоисточников в Приложении к монографии

¹ Всеобщий гражданский кодекс Австрии = Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / Пер. с нем. С.С. Маслова. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

² Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz / Пер. с нем. / Сост. В. Бергманн. / Под ред. Т.Ф. Яковлева. Серия: Германские и европейские законы. Кн. 1. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

³ См.: Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / Пер. с фр. В.Н. Захватаева. М.: Инфотропик Медиа, 2012; Французский Гражданский Кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 года / Пер. с фр. И.С. Перетерского. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941.

⁴ Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса. Ч. 5: Обязательственный закон / Пер. с нем., с фр. Н.И. Гайдаенко Шер, М. Шер. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

⁵ Швейцарское гражданское уложение / Пер. с нем. К.М. Варшавского. Пг.: Типография «Двигатель», 1915.

содержатся полные фрагменты из Институций, Кодекса, Дигест и Новелл Юстиниана как на латинском, так и на русском языке. Кроме того, в Приложении приведены выдержки из зарубежного законодательства и Модельных правил европейского частного права как на языке оригинала, так и в русском переводе. В работу также включены тексты всех использованных в процессе исследования отечественных нормативно-правовых актов, в том числе и достаточно редких.

Автор выражает глубокую признательность всем рецензентам за проделанную работу и положительные отзывы на монографию, а также благодарит своего коллегу и соратника в исследовании права Древнего Рима к. и. н. Щеголева Алексея Валерьевича за помощь в переводе с латинского языка фрагментов из Кодекса и Новелл Юстиниана.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Александр Владимирович Копылов

Весомый вклад в понимание дарения на случай смерти

Монография А.В. Копылова «Дарение на случай смерти: гражданско-правовое исследование» производит весьма положительное впечатление. Она логично построена, в ней выделена отдельная часть, относящаяся к праву Древнего Рима. Кроме того, работу отличает свободное владение автором языком подлинника — латинским. *Mortis causa donatio*, естественно, рассматривается автором в качестве договора дарения как одного из способов передачи права собственности.

Особого внимания заслуживает оригинальная методика, используемая автором при рассмотрении дарения на случай смерти в римском частном праве. Дело в том, что А.В. Копылов сознательно отказался от традиционного способа исследования, применяемого большинством современных российских специалистов. В основном он сводится к пересказу трудов иностранных и отечественных авторов и, как правило, не содержит анализа текста самих древних первоисточников. В отличие от такого подхода автор монографии исследует институты права Древнего Рима непосредственно на основе текстов Институций, Дигест, Кодекса и Новелл Юстиниана, обращаясь в том числе и к тем фрагментам, которые ранее не переводились на русский язык.

Также следует отметить грамотно составленное Приложение к работе, которое включает в себя извлечения из Кодекса и Новелл Юстиниана, представляющие собой фрагменты латинских текстов с переводом на русский язык автором рукописи. Что касается Институций и Дигест Юстиниана, то выдержки из них даются автором с параллельным переводом, выполненным уже другими специалистами. Это также очень важно и полезно.

Таким образом, можно сказать, что рукопись А.В. Копылова вносит весьма весомый вклад в понимание *mortis causa donatio* и тем самым уточняет наши представления о римском частном праве в целом. К тому же монография написана на четком, ясном и грамотном русском языке. Ее прочтение, несомненно, принесет большую пользу читателям, начиная от студента-правоведа до высокообразованного преподавателя и научного работника. Полагаю, что работа будет интересна не только юристам, но также и историкам, и филологам-классикам.

Заслуженный профессор МГУ,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего
мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Ия Леонидовна Маяк

О здравом смысле и самостоятельности суждений при рассмотрении *donatio post mortem*

Монография А.В. Копылова «Дарение на случай смерти: гражданско-правовое исследование» посвящена рассмотрению одной из важнейших проблем римского частного и современного гражданского права — *donatio post mortem*.

При рассмотрении *donatio post mortem* в праве Древнего Рима автор основывается на текстах Дигест, Институций, Кодекса и Новелл Юстиниана. Во всех перечисленных случаях автор обнаруживает глубокое и непосредственное знакомство с первоисточниками, а в некоторых случаях дает и свой собственный перевод — например, Новелл Юстиниана, которые, насколько мне известно, на русский язык до сих пор не переводились. При этом А.В. Копылов по возможности старается не «изобретать велосипед», а использует также и уже существующие переводы, как это происходит в отношении Дигест Юстиниана, хотя во всех случаях проявляет и самостоятельность суждений, и прекрасный вкус, и здравый смысл.

Переводы с латинского языка (которые, как это было в случае с Новеллами, порой представляют собой переводы с древнегреческого и нередко требуют обращения к обоим классическим языкам) везде точны и выверены. Особенно хотелось бы похвалить автора за исследование *Iustiniani Novellae*, к которым современные ученые во всем мире обращаются крайне редко. Дело в том, что это очень трудные для адекватного перевода тексты. Именно поэтому издатели Новелл — прославленные немецкие филологи-классики Рудольф Шелль и Вильгельм Кролл сочли необходимым, в отличие от других томов *Corpus Iuris Civilis*, дополнительно перевести латинский язык Новелл на классический латинский для того, чтобы сделать их более понятными читателю. Надеюсь, что со временем и все Новеллы в целом найдут своего квалифицированного русского переводчика, однако для развития науки очень важно, что уже сейчас какая-то их часть подверглась профессионально выполненному анализу со стороны специалистов по гражданскому праву — цивилистов, к числу которых относится Александр Владимирович Копылов.

Книга А.В. Копылова написана вполне понятным и стилистически выдержанным русским языком и поэтому, я уверен, будет полезна и интересна не только цивилистам и правоведам в целом, но и самому широкому кругу читателей.

Заведующий кафедрой классической филологии
филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор филологических наук, профессор
Алексей Иванович Солопов

Глубокое исследование, раскрывающее сущность дарения на случай смерти в историческом и сравнительно-правовом аспекте

Автор монографии «Дарение на случай смерти: гражданско-правовое исследование», длительное время работая на кафедре гражданского права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, посвятил свою научную и педагогическую деятельность исследованию и преподаванию римского частного права. При этом в круг научных интересов кандидата юридических наук, доцента А.В. Копылова входит отнюдь не только анализ частно-правовых конструкций, возникших и получивших широкое распространение в Древнем Риме, но и процессы их рецепции в континентальном (европейском) праве, а также исследование особенностей правового регулирования этих конструкций в России дореволюционного, советского и современного периодов.

Анализ монографического исследования А.В. Копылова свидетельствует о склонности автора к теоретическому осмыслению гражданско-правовых проблем, системному анализу действующего законодательства, правоприменительной практики и доктрины (в том числе австрийской, немецкой, французской и швейцарской), способности успешно выявлять спорные гражданско-правовые вопросы и проблемы, проводить их всесторонний анализ и формулировать соответствующие теоретические и практические выводы.

Вряд ли найдутся веские основания для подробного описания актуальности избранной автором темы. Достаточно лишь упомянуть о том, что дарение на случай смерти (*mortis causa donatio*) было разработано в Древнем Риме, но лишь в XIX–XX столетиях в Европе стало той конструкцией, которая оказалась востребованной практикой и получила широкое распространение, поскольку, основываясь на принципе свободы договора, всегда выполняло роль альтернативы наследованию по завещанию, покоящемуся на принципе универсального правопреемства.

Характерными чертами рецензируемой работы А.В. Копылова являются детальный анализ основных гражданско-правовых проблем, связанных с использованием конструкции дарения на случай смерти в сфере наследственного права, а также тщательное рассмотрение гражданско-правового регулирования дарения на случай смерти в ведущих зарубежных правовых порядках современности и в отечественном гражданском праве. Это позволило автору, используя зарубежный опыт, детально изучить правовую природу дарения на случай смерти

и в последующем сформулировать выводы, направленные на повышение уровня эффективности отечественного гражданско-правового регулирования отношений, складывающихся при использовании участниками гражданского оборота дарения на случай смерти.

При исследовании правовой природы дарения на случай смерти автор констатирует, что как в зарубежной, так и в отечественной юридической литературе по этому вопросу представлены различные точки зрения. Тщательный анализ российского и зарубежного законодательства, правоприменительной практики и доктрины позволил автору сделать обоснованные выводы о том, что дарение на случай смерти, как подчеркивает сам автор в предисловии, «во-первых, совершается посредством договора, а не односторонней сделки (в отличие от завещания и legata); во-вторых, создает серьезную конкуренцию институту наследования по завещанию, основанному на принципе универсального правопреемства». Представляя угрозу имущественным правам как наследников, так и кредиторов наследодателя, дарение на случай смерти еще со времен Древнего Рима являлось предметом теоретических споров, а в современном гражданском праве представлены различные законодательные подходы к правовому регулированию данного института.

В обоснование этих главных выводов автор предлагает решение ряда важнейших вопросов.

Во-первых, в работе большое внимание уделено понятию и правовой природе дарения на случай смерти в праве Древнего Рима. Являясь разновидностью договора дарения, дарение на случай смерти имело особую правовую цель, не являлось бесповоротной сделкой, так как даритель мог отменить ее в любое время до момента своей смерти, если только сам не отказался от данного права, а также могло заключаться под отменительным (резольютивным) или отлагательным (сuspензивным) условием.

Учитывая конкуренцию между наследованием по завещанию и дарением на случай смерти, автор на основании собственного весьма квалифицированного перевода и изучения ряда первоисточников приходит к выводу о том, что в классическом праве Древнего Рима начинается процесс постепенного распространения правил о завещательных отказах в отношении договора дарения на случай смерти, а между классическими юристами возникает спор, в каком объеме это следует делать. В конечном счете в работе выявлена невозможность полного слияния этих правовых институтов в Древнем Риме, которая справедливо объясняется автором сохранением принципиальных различий в их правовой природе.

Во-вторых, рассматривая конструкцию дарения на случай смерти в отечественном праве, автор обоснованно использует исторический метод, позволяющий, с одной стороны, обнаружить влияние на нее римских корней и опыта европейского континентального права, а с другой стороны, проследить в исторической перспективе национальные особенности в правовом регулировании этого договора.

Систематизированные нормы, касающиеся договора дарения, появились в российском законодательстве только в первой половине XIX в. в Своде законов гражданских (том X Свода законов Российской империи 1832 г.). По общему правилу в русском дореволюционном праве смерть одаряемого не являлась отменительным условием и сама по себе не позволяла дарителю вернуть подаренное имущество, а возможность заключения сторонами *mortis causa donatio* под отлагательным условием вообще не признавалась. Вместе с тем такая сделка не считалась недействительной, а рассматривалась в качестве завещательного распоряжения. Нормы проекта Гражданского уложения Российской империи, касавшиеся дарения на случай смерти, в целом, соответствовали положениям Свода законов гражданских.

В советский период на дарение на случай смерти под отменительным условием распространялись общие нормы о сделках, которые, в целом, следовали традициям римского частного и русского дореволюционного права, допускавших возможность возврата дара в случае, если даритель переживет одаряемого. Относительно *donatio mortis causa* под отлагательным условием в советском гражданском праве отсутствовали какие-либо нормы, прямо регулировавшие соответствующие отношения. Однако в цивилистической науке советского периода был сформирован принципиально новый подход к судьбе такой сделки, отличавшийся от правил, действовавших и в Древнем Риме, и в Российской империи. Вместо применения к такому соглашению норм о легате или о завещании дарение на случай смерти стало рассматриваться в советской доктрине как недействительная сделка.

В-третьих, дарение на случай смерти исследуется в работе с использованием сравнительно-правового метода. Объектом анализа выступают Всеобщий гражданский кодекс Австрии, Гражданское уложение Германии, Гражданский кодекс Франции, Швейцарский гражданский кодекс, а также Принципы, определения и модельные правила европейского частного права (далее – Модельные правила европейского частного права), что позволило автору проследить подходы законодателя к правовому регулированию рассматриваемого института в романской и германской ветвях европейского частного права